

Услышав шум с главной палубы «Морского волка», Нокс втянул свои чувства из Силы обратно в тело и перевёл внимание на корабль.

На главной палубе корабля, в окружении значительной части команды, стояли два человека, которые, несмотря на одно и то же имя, были полными противоположностями друг другу по габаритам.

Маленький Джон Амбер, — хотя Нокс был уверен, что это имя дали в шутку, так как двадцатилетний юноша был на целую голову выше Нокса, — нарезал круги вокруг своего гораздо более маленького противника, аколита самого Ситха Джона Сноу. Несмотря на то, что прохожим могло показаться, что эти двое спаррингуются, на самом деле они играли в игру, которую Нокс предложил команде в качестве попытки развеять скуку и стресс, которые могут возникнуть во время длительных путешествий, подобных этому.

На спине у каждого из них была полоска красной ткани размером с мужскую руку, заправленная в пояс штанов. Суть проста: побеждал тот, кто первым отберет ткань у соперника. Единственное правило — никакого оружия и никакой крови.

Однако, несмотря на сильное различие в размерах, Джон держался уверенно, используя свой маленький рост, дабы ловко уворачиваться от лёгких ударов Маленького Джона и попыток схватить его. Окружающая их толпа выкрикивала слова поддержки или насмешки, передавая друг другу монеты. Из тех, кто обменивался насмешками и колкостями, больше всего Нокса удивили Дейси Мормонт и Аша Грейджой. Не потому, что они были в толпе, присоединившись к остальным, а скорее потому, что они стояли бок о бок и смеялись друг с другом.

Несмотря на долгую историю вражды между Домами этих двух девушек и их относительно неприятное знакомство, во время путешествия между ними возникло странное товарищество. Теперь было почти странно застать одну из них днём без другой рядом. Их отношениям, вероятно, способствовал тот факт, что, будучи единственными двумя женщинами на борту, они были помещены в одну каюту. Таким образом, им пришлось либо попытаться найти общий язык, либо столкнуться с очень долгим путешествием, омрачённым враждой. И что самое ужасное, они понимали, что их вражда может привести к недовольству Нокса. А это чревато последствиями.

Услышав хор возгласов и стонов, а также звон монет, Нокс сосредоточил внимание на Джоне и Джоне. Его аколит подпрыгнул, кувыркнулся через голову крупного парня, схватился за красную ткань на его спине, затем перевернулся и откатился в сторону. На этом поединок закончился, так как он поднялся с тканью в руке и широкой ухмылкой от уха до уха.

Хотя это путешествие только началось, изменения в юном аколите уже поражали. Мальчик вырос в разы, не столько в плане силы, сколько в плане уверенности в себе. То, в чём он отчаянно нуждался, но был сильно подавлен из-за времени, проведенного в Винтерфелле, и своего статуса бастарда. И хотя Нокс давно отметил, что северянам в общем-то плевать на статус человека, и судят они его в первую очередь по поступкам, титул всё же висел тяжелым грузом на шее мальчика.

«Главным образом потому, что ему вбивали это в голову годами, пока я не приехал и не прекратил творящееся безобразие. — Кисло подумал Нокс. — Потребуется ещё немало времени, прежде чем я окончательно выбью из него проросшую дурь»

Их короткая остановка в Браавосе для пополнения запасов было чудом не только для Джона, но и для многих северян. Большинство из них за всю жизнь не ступало за пределы Севера. Конечно, Нокс был уверен, что многие просто радовались нескольким серебряным оленям, подаренным каждому члену команды. Он не сомневался, что эти деньги тут же отправятся в бордели, расположенные неподалеку от порта. Маленький Джон, разумеется, не стеснялся хвастаться своим походом в местный бордель, где, по его более чем вероятно завышенному утверждению, он смог удовлетворить четырёх шлюх до такой степени, что ему пришлось убеждать их оставить себе монету, которой он им заплатил.

Джон покраснел от рассказа. Возможно, его аколит уже обагрился кровью в бою, но он оставался мальчиком двенадцати лет, почти тринадцати. И хотя половое созревание наступило благодаря его воспитанию, мальчик был слишком робок с представительницами слабого пола, что не нравилось Ноксу.

«Это слабость. Слабость недопустима. Нужно искоренить её. — В Браавосе мальчик совсем раскраснелся и чуть сознание не потерял только потому, что шлюха показала ему сиськи и предложила провести с ней время. — Если он когда-нибудь столкнется с женщиной-противником, будь то на поле боя или вне его, он может, и, вероятно, будет отвлечён, если она догадается об его слабости. Отвлечься во время битвы — фатальная ошибка. Именно поэтому несколько женщин-ситхов, которых я знал, сражались в очень свободных нарядах. Они использовали своё тело как отвлекающий маневр против тех, кто не был к этому готов»

Самым простым решением было просто заставить Джона переспать с парой-тройкой шлюх. Но учитывая, что мальчику всего двенадцать лет, это был не самый лучший вариант. Конечно, в этом захолустном мире не существовало «возраста согласия». Но Нокс всё равно не хотел идти по этому пути.

«Аша хорошо повлияла на мальчика, да и Дейси тоже. — Подумал Нокс, наблюдая за тем, как две единственные девушки, обе выбравшие свободную одежду из-за жары, царившей на корабле, и не оставляющую простора воображению, подошли и поздравили Джона с победой, отчего молодой человек замер и слегка покраснел. — Но этого недостаточно. Может, запереть его в комнате с дюжиной обнаженных девушек... ну пусть не для секса, а просто чтобы он привык к виду обнажённых девиц?»

— Лорд Нокс.

Отвернувшись от действия, происходящего на главной палубе, Нокс обратил внимание на сира Вендела Мандерли, который официально считался вторым помощником командира «Морского волка», хотя по факту являлся капитаном этого судна. Вот только неофициально, в этом плавании он был даже не вторым, а третьим, сразу после Аши, которая приняла корабль, как свой собственный. И пусть Вендел не был таким... упитанным, как его отец, в нём чувствовался некоторый вес. Нокс удивился, что половицы корабля не застонали, когда он по ним прошел.

— В чем дело, сир Вендел?

— Я только что закончил просматривать карты, лорд Колдун. — Заявил Вендел, поглаживая свои длинные усы, которые обрамляли губы и спускались ниже, до подбородка. — С попутным ветром мы достигнем Ступеней в течении двух дней, милорд. Я также хотел спросить, не хотите ли вы остановиться в Тироше для пополнения запасов? Людям не мешает еще один день в порту. Браавос творил чудеса.

— Да, воистину. — Утвердительно кивнул Нокс. — Однако же нет, мы не будем останавливаться в Тироше. Мы скоро проплывём мимо Моря Мирт, а Тирош слишком близок к Мирру, как по мне. Учитывая знамена и эмблемы Волка с Русалкой на этом корабле, я бы не хотел давать Мирру шанс организовать какую-нибудь пакость, которая постигнет нас, когда мы будем пробираться через острова и вокруг Спорных земель.

Вендел выглядел недовольным, но согласился.

— Да, понимаю вас, лорд колдун. Север определенно не входит в список друзей Мирра, учитывая, сколько монет мы им стоили из-за недавних событий. Я сообщу экипажу, что мы не будем останавливаться в Тироше, милорд. Но если не в Тироше, то где мы причалим?

— Волантис. — Ответил Нокс без колебаний. — Я хочу, чтобы мы были подальше от Спорных земель, прежде чем сделаем остановку.

— Хорошо, милорд. — Вендел кивнул и отошёл в сторону, когда Нокс прошёл мимо него к ступеням, ведущим на главную палубу.

Не говоря больше ни слова, Нокс повернулся, как только оказался на главной палубе, и направился в заднюю часть корабля, где находились каюты капитана и первого помощника. Правда, сейчас каюта капитана принадлежала Ноксу, а каюта первого помощника — Дейси и Аше, в то время как Вендел и его первый помощник перебрались на нижний уровень корабля и заняли одну из кают под палубой.

Как и подобает северянам, капитанская каюта не отличалась особой роскошью и размерами.

В углу ютилась кровать, по центру стол, а матерчатая ширма отделяла основную часть комнаты от уборной. Пройдя внутрь, он сразу же направился к столу, на котором были разбросаны несколько листов с графиками и десятки книг. Проведя пальцами по поверхности стола, он остановился, когда подушечки наткнулись на корешок одного из многочисленных томов. Даже не нужно было сосредотачиваться на нём, он точно знал, что это за книга.

«История Волантиса со времён Гибели Валирии» — Нокс прочитал название книги, не глядя на нее.

Пока почти вся команда, — включая Ашу и Дейси, если слухи не врут, — гонялась за плотскими удовольствиями в Браавосе, Нокс проводил свободное время в погоне за чем-то совсем другим. За чем-то, что гораздо ценнее, чем несколько кратких мгновений облегчения.

За знаниями.

Библиотека Винтерфелла была огромна, до абсурда огромна. Некоторые из книг и свитков, на которые Нокс наткнулся, хранились тысячелетия и брали истоки почти с тех времён, когда в этом мире впервые начала появляться письменность. Но, несмотря на глубокую историю Винтерфелла, в нём не было ничего, связанного с землями за пределами Вестероса. Именно поэтому, как только он сошел с «Морского волка» в Браавосе, он отправился в ближайшую книжную лавку, которую смог найти.

К несчастью для него, в Браавосе их было всего несколько, поскольку книги в этих краях по-прежнему создавались вручную. И каждый фолиант стоил довольно дорого. Но, к счастью, после многих лет помощи северянам, а также благодаря своим личным доходам от деловых предприятий на Севере и в других частях Вестероса, он скопил изрядное количество монет. Немалую часть из них он захватил с собой именно для этой цели. После трёх магазинов, по совпадению единственных трёх, которые располагались в Браавосе, и потратив почти все свои монеты, Нокс собрал для себя небольшую библиотеку и приказал доставить её на «Морского волка» и установить в его каюте.

Потратив на книги баснословную сумму, Нокс неспеша отправился исследовать Браавос. За пределами Винтерфелла, Пайка, Белой Гавани и нескольких других северных владений у Нокса не было времени по-настоящему осмотреть этот мир, в котором он застрял. Браавос оказался... познавательным. Огромный разросшийся мегаполис, в котором ценилась торговля. Шаг вперед по сравнению с нынешним образом жизни в Вестеросе, как считал Нокс. Но со временем Ситх сможет превратить Север в такую же страну, а затем и весь Вестерос. Он уже признался себе, что ему никогда не удастся довести Вестерос до того уровня, когда появится возможность вновь достичь звезд, но в глубине его сознания оставался росток надежды. Все его достижения постоянно напоминали о том, что, может быть, еще есть шанс. Но после того, как он увидел Браавос, эта надежда исчезла. Лучшее, что он мог сделать, это примириться со своей новой участью и надеяться на будущее, в котором его имя и наследие не погибнут.

Помимо этого вывода и уничтожения последних остатков возможности выйти за пределы этого планетоса, во время пребывания в Браавосе произошло еще одно заслуживающее внимания событие.

Он наткнулся на довольно неприметный дом, стоявший на скалистом холме у окраины города. Приземистое и скудно украшенное здание без окон и с черно-белой дверью. Его привлекла не примечательная архитектура и даже не странный выбор цвета двери. А скорее странное присутствие Силы, которое он ощутил от здания. Ни светлое, ни тёмное... но в нём чувствовалась какая-то законченность.

«Черно-белый дом. — Позже узнал Нокс. — Храм, принадлежащий тем, кто следует за „Многоликим Богом“, или, говоря простым языком, богом смерти. Также здесь обитают

Безликие, элитный орден убийц, известный во всем мире. Даже в библиотеке Винтерфелла есть упоминания об этом печально известном ордене»

Обнаружив храм, Нокс провёл оставшееся время в Браавосе, стараясь незаметно узнать как можно больше о храме и его обитателях. К сожалению, после трёх дней, проведенных на берегу, всё, что он узнал, можно было изложить менее чем на одной странице.

Храм — это место, куда люди шли умирать, или, если у вас есть монета или что-то равноценное, то место, куда вы шли чтобы заключить контракт с Безликими. Хотя никто не знал ни цен, ни того, как заставить загадочных последователей Многоликого Бога принять контракт. Никто не знал и того, что именно делает «Безликих людей» безликими.

Но Ноксу казалось, что он знает секрет. Это наверняка какой-то ритуал Силы, в котором участвовали сущности ушедших. Будучи практиком техники Хождения в Силе, Нокс имел довольно уникальные отношения с мёртвыми, в частности с духами умерших, которые отказывались стать единым целым с Силой после своего ухода. Он мог чувствовать их, умиротворять, а со временем и при правильном ритуале даже пожирать. Хотя последнее ему ещё только предстояло сделать. И именно эта уникальная связь с мёртвыми, которая ожила, когда Нокс подошел к Черно-Белому Дому, дала ему ключ к разгадке того, как они делают то, что делают.

«И они определенно заслуживают дальнейшего изучения. — Заключил Нокс, позволяя своим пальцам скользить по различным томам, пока он кружил вокруг стола, блуждая в мыслях. — Высококвалифицированные убийцы, даже в таком захолустном мире, как этот, опасны. Уж я-то знаю, учитывая некоторые из тех тренировок, через которые прошёл. А если эти убийцы обладают способностью манипулировать Силой, чтобы изменять свой облик, превращаясь в одного из покойников, которые лежат в их залах, то это делает их ещё более опасными. К счастью, я смогу распознать такой обман... Но всё равно, не увидев ни одного из Безликих, ни изучив их техники, я не буду знать, что искать в первую очередь»

Выпустив усталый вздох, Нокс опустился на одинокий складной матерчатый стул в своей каюте и придвинул к себе один из больших томов с подробным описанием недавней истории Волантиса.

«У меня будет время побеспокоиться о Безликих позже. — Подумал он, перелистывая книгу на то место, на котором остановился, и медленно позволяя Силе окружить его и стать его глазами. — Буду решать проблемы по мере их поступления. По одной за раз. А пока мне нужно узнать всё, что я могу, о Волантисе задолго до того, как мы прибудем в порт»